ПОТЕРЯННАЯ МУЗЫКА

1

«...я помню, мы плыли на пароходе «Север»,
и папа сочинил песню «Возвращение на родину»,
а текст написал капитан корабля».

Из рассказа дочери

В мае этого года я познакомилась с Елизаветой Давидовной Ривчун, дочерью композитора, пианиста, одного из первых создателей джаз-оркестра в нашей стране Гейгнера Давида Исааковича и попросила о встрече. Я объяснила ей, что хотела бы взять интервью о судьбе ее отца, который в конце 20-х — начале 30-х работал в Китае: Харбине и Шанхае. Елизавета Давидовна согласилась. Мы договорились о встрече. И вот я уже сижу напротив очень симпатичной пожилой женщины и слушаю ее рассказ о «золотом» папе. Это слово «золотой» она часто повторяла во время нашей беседы.

Гейгнер Давид Исаакович родился на Украине в 1898 году в обедневшей многодетной музыкальной семье. Давиду было лет семь, когда отец привел его к хозяину богатого украинского поместья Потоцких, где он работал, и стал рассказывать, как хорошо его сын играет на рояле. Хозяин недоверчиво посмотрел на Давида и, кивнув в сторону инструмента, попросил:

— А ну-ка, сыграй нам что-нибудь, малыш!

— А что вы хотите?

— Да что хочешь, то и играй!

«Он как начал играть, так хозяин чуть под стол не свалился: семилетняя кроха играет самый модный репертуар и так великолепно», — вспоминает Елизавета Давидовна рассказ тети, сестры Давида Исааковича.

— Ты сам не знаешь, чем ты владеешь. Отдай мне его, я его в Варшаву отправлю учиться за свои деньги. Мы из него сделаем замечательного музыканта.

— Вы что, смеетесь? Он всю семью кормит. А мы как будем жить?

Давид действительно кормил всю семью: отца, мать, двух сестер и брата. Он был красивым мальчиком с темными крупными кудрями и голубыми глазами. Ему сшили бархатный костюмчик, в котором он поднимался на возвышение, где для него специально ставили рояль, садился и играл все, что заказывала ему богатая публика. Мать его была практичной женщиной и брала деньги за концерты сына за год вперед. В 11–12 лет он играл на свадьбах, работал тапером, а в перерывах между сеансами с удовольствием гонял в футбол со сверстниками. Давид великолепно владел инструментом.

(Продолжение на с. 4)

(Начало на с. 1)

Будучи еще совсем молодым человеком, он много ездил по стране в качестве концертмейстера ведущих певцов того времени.

В начале Первой мировой войны на одном из вечеров Давид познакомился со своей будущей женой, студенткой последнего курса Киевской консерватории Цецилией Чудновской, которая приехала на каникулы к родителям.

В годы Гражданской войны Давид служил в агитбригаде действующей Первой Конной армии Буденного. Там он начал писать музыку к спектаклям труппы «Синяя блуза». Жена его прошла с ним почти всю войну.

Желание сочинять никогда не покидало его. Давид Исаакович писал романсы, песни, инструментальные пьесы. В 1926 году ему предложили дирижерскую должность в Русской оперетте во Владивостоке. В семье уже двое детей, Лиза и Эмиль (в будущем известный саксофонист, проработавший в оркестре Л.Утесова 26 лет).

Через два года Русская оперетта приезжает в Харбин на гастроли, где Давид Исаакович вместе с женой часто выступает в концертах Харбинской филармонии.

В начале 1933 года оперетта стала потихонечку рассыпаться. Был изменен репертуар, и труппа отправилась на гастроли по Китаю: Пекин, Циндао, Тяньцзинь, Чаньчунь, Дайрен, пока не обосновалась в Шанхае, который выглядел как настоящий европейский город. Для Давида Исааковича началась новая полоса творчества. Была поставлена оперетта «Сильва» И.Кальмана, в которой роль Стасси с огромным успехом исполнила Цецилия Александровна (у нее были прекрасные вокальные данные), а к приезду в Шанхай композитора Р.Фримля блестяще была сыграна его знаменитая оперетта «Роз-Мари». В этот период Давид Исаакович сочинил много романсов и инструментальных пьес. Была написана музыка к балету «Маски города». Балет прошел «на ура» и имел прекрасную прессу. К этому времени оперетта окончательно распалась, и Давид Исаакович создает джаз-оркестр. Увлечение джазовой музыкой пришло к нему еще раньше.

Мысль о возвращении на родину не покидала его, как вдруг он получает сообщение о смерти отца, о трудностях в семье. Елизавета Давидовна поясняет: «Папа был очень добрый, впечатлительный человек. Посчитав себя виновным в том, что так тяжело живется его семье, он принимает решение о возвращении».

Шел 1935 год. Москва встретила неприветливо: ни кола, ни двора, ни работы. Через год Давид Исаакович создал свой джаз-оркестр, при этом еще, устроившись на кинофабрику, писал музыкальные сопровождения для кинохроники: физкультурный парад, война в Абиссинии (оператор Роман Кармен), «Полет героев» — о беспосадочном перелете Чкалова, Белякова, Байдукова Москва–Северный полюс–Северная Америка. Его оркестр выступал с блистательным джаз-ревю* в ресторане «Метрополь», которое сделало ресторан одной из самых привлекательных концертно-развлекательных эстрад в Москве. В этом же году ему предложили написать музыку к фильму «Леночка и виноград» с Яниной Жеймо и Борисом Чирковым в главных ролях. Он приехал на Ленфильм, где сочинил музыку (после ареста его имя в титрах было заменено фамилией композитора Н.Стрельникова, автора оперетты «Холопка»). Давид Исаакович был принят в Московский союз композиторов.

Кто-то из знакомых помог купить маленькую комнату в коммуналке. Сколько было радости, что наконец-то появился свой угол (в этой комнате Давид Исаакович прожил 3 месяца). Жизнь понемногу налаживалась. Еще живя в Харбине, он написал оперетту «К тем берегам» на либретто И.Козлова, о судьбах русской эмиграции. В 1937 году она была принята к постановке в Московском театре оперетты...

Елизавета Давидовна не раз обращалась к заведующей литературной и музыкальной частью по поводу участи нотного материала оперетты. Но, к сожалению, ей так ничего найти не удалось. Во время войны пропали все пластинки Давида Исааковича, а его нотами соседи растапливали печку...

Давида Гейгнера забрали прямо с концерта джаз-оркестра в ресторане «Метрополь», в перерыве между первым и вторым отделениями. Пригласили к директору, где его уже ждали двое. Ему разрешили переодеть фрак и лаковые туфли и, не дав попрощаться с женой, увезли на Лубянку навсегда...

«А я ждала. Я ему писала письма. Прятала под пианино. А когда делали ремонт, отодвинули пианино. Там было такое! Мама чуть в обморок не упала, когда прочитала, как я рассказывала про свои дела, делилась. Мне его не хватало. Вот придумала, что я ему пишу, потом действительно стала писать и прятать письма. Я помню, вдруг на меня напало, я побежала, папины туфли отнесла в мастерскую. Мне показалось, набойки стесались. А вдруг он придет, чтоб туфли его ждали. Когда я приходила из школы, первое, что я смотрела, нет ли его шляпы и пальто на вешалке. Может быть, он уже дома», — вспоминает Елизавета Давидовна.

Его расстреляли за пять дней до 40-летия.

Внук Давида Исааковича, Борис Александрович, — композитор, прекрасный музыкант, педагог — хранит именную дирижерскую палочку черного дерева с надписью на серебряном кольце «Харбин», подаренную деду в день бенефиса. Вся труппа вышла в тот вечер на сцену с цветами, подарками, адресами, приветствуя своего коллегу.

Те, кто прочтет эту историю о судьбе Давида Гейгнера, могут подумать или сказать: «Ну и что! Таких судеб было в то время столько!» На это я могу ответить словами дочери Давида Гейгнера: «...не потому что мой папа оставил какой-то необыкновенный след, нет, он обыкновенный порядочный, честный, талантливый человек, и только. Но таких людей, как он, были миллионы. Почему они должны так уйти из жизни, чтобы никто никогда о них ничего не узнал? Почему?»

Я нашла его фамилию на CD – диске

ПОТЕРЯННАЯ МУЗЫКА

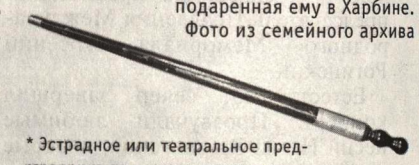
2

Гейгнер Давид Исаакович
Год рождения: 1898
Место рождения: мест.Казатино Киевской обл.
Национальность: еврей
Образование: среднее специальное
Партийность: б/п
Работа: руководитель джаз-оркестра в ресторане гостиницы «Метрополь»
Место проживания: Москва, Звонарский пер., д. 3, кв. 4
Дата ареста: 03.12.1937
Осудивший орган: ВКВС СССР
Дата осуждения: 08.01.1938
Обвинение: шпионаж и подготовка теракта
Дата смерти: 08.01.1938
Дата реабилитации: 08.12.1956

Я искренне хотела, чтобы о Давиде Гейгнере, блестящем музыканте, талантливом аранжировщике, композиторе, честном, добром, «золотом папе» узнали из этой такой же короткой истории, как и его жизнь.

Людмила ЩЕРБАКОВА
(по записям Е.Д.Ривчун об отце)

1. Давид Гейгнер. 1928 год. Владивосток
2. Выступление оркестра Гейгнера. 1935 год. Москва. Слева Д.Гейгнер, за роялем Цецилия, жена Давида Исааковича.
3. Дирижерская палочка Д.Гейгнера, подаренная ему в Харбине. Фото из семейного архива

* Эстрадное или театральное представление под джазовую музыку, состоящее из отдельных сцен и номеров, объединенных общей темой.